

С ДУШОЙ, РАСПАХНУТОЙ НАВСТРЕЧУ ЛЮДЯМ

К 60-летию директора Института общей и экспериментальной биологии, члена-корреспондента РАН Владимира Михайловича Корсунова

С Владимиром Михайловичем Корсуновым судьба свела нас в конце 60-х в Новосибирске, где мы оказались в составе только что организованного института почвоведения и агрохимии.

Это было противоречивое время хрущевской перестройки. Тогда Академия наук, вдруг, лишилась Почвенного института имени В.В. Докучаева. Знаменитый традициями и умами коллектив весь разом «бросили» на подъем сельского хозяйства, определив в ВАСХНИЛ. Там институт быстро и навсегда захирел. Потрясенные случившимся московские почвоведы так и не смогли ничего взамен создать в столице и разбрелись по другим ее учреждениям. В этой ситуации академический институт почвоведения, как-то сам собой, почти без столичного влияния возник в Новосибирске.

Маститые москвичи, хотя и часто гостили в Сибири, ехать сюда на постоянное жительство наотрез отказались. Зато призыв сибиряков ехать «в края далекие, гольцы высокие» - возвращать почвоведение в академические ряды, оказался популярным среди выпускников факультета почвоведения МГУ.

В составе юных рекрутов Московского университета выделялся умом, самостоятельностью, организаторскими способностями и неумной энергией Владимир Корсунов. Он смог быстро организовать полевой стационар в салаирской тайге, куда зачастили знаменитые почвоведы. Он активно участвовал в самых масштабных проектах института. В 1970-71 гг. он взвалил на себя бремя — закрыть белые пятна на создаваемой вновь почвенной карте СССР и отправился изучать почвы левобережной глухомани Енисея. Я нечаянно оказался его партнером в этих поездках и с тех пор вспоминаю их как одно из самых ярких и увлекательных приключений своей жизни. Там особенно ярко проявились организаторские таланты сегодняшнего юбиляра. Чем безвыходнее складывалась ситуация, тем легче он находил филигранно точное решение проблемы. В очень сложных условиях с ним было легко, комфортно и надежно. По почти волшебному мановению его изобретательного ума вертолеты и самолеты садились и взлетали в немыслимых местах, пароходы останавливались там, где никогда не было стоянок, реки, вопреки секретным картам, текли туда, куда надо было Корсунову. Он потрясающе просто находил общий язык с людьми, которых видел первый раз в жизни — от больших начальников до рядовых лесников и рабочих. Причем это никогда

не было чисто конъюнктурным актом — между В.М. и многими из этих людей устанавливалась тесная продуктивная дружба, часто на многие годы.

Глядя на своего друга, я догадывался, что человеку с такими способностями суждено командовать подразделением побольше, чем экспедиция из двух человек. Так вскоре и случилось. Когда потребовалось найти замену знаменитому сибирскому почвоведу Н. Орловскому — создателю и руководителю Лаборатории лесного почвоведения в красноярском Институте леса, то желающих стать новым лидером многолюдного коллектива, знающих себе цену специалистов, долго не находилось. Неожиданно для всех с инициативой возглавить лабораторию Орловского выступил м.н.с. В.Корсунов. Надо было быть очень убедительным, чтобы в те времена в 30 лет получить лабораторию. Он ее получил и вскоре сделал из лаборатории Орловского лабораторию В. Корсунова ко всеобщему удовольствию и на благо науки. Несколько лет спустя он в сложной обстановке стал директором института в Бурятии, которым успешно руководит много лет.

В свои 60, приобретя большой опыт, помудрев и посолидней, он во многом остался молодым человеком — легким на подъем, увлекающимся, азартным, рискованным, а главное, добрым, с душой, распахнутой навстречу людям.

**В. Мордкович, д.б.н. Институт систематики и экологии животных
СО РАН**

Источник:

Мордкович В. С душой, распахнутой навстречу людям // [Наука в Сибири](#). – 2001. – N 32-33. – С. 4.